

А.Ф. Лосев о задачах музыкальной эстетики (новые материалы из архива ГАХН*)

Е.А. Тахо-Годи, Дж. Римонди

В статье дается краткий обзор работы А.Ф. Лосева (1893–1988) в Государственном институте музыкальных наук (ГИМН) и в Государственной академии художественных наук (ГАХН) в 1920-х гг. Особое внимание уделяется неизвестным текстам докладов А.Ф. Лосева 1924–1926 гг. («Эстетика и математика», «О понятии ритма и метра», «По поводу 2-го выпуска сборника *De musica*») и их обсуждению в ходе дискуссий в ГАХН, зафиксированным в хранящихся в РГАЛИ протоколах заседаний. Благодаря новым материалам мы получаем возможность описать отношение Лосева к современному ему музыковедению и к его ведущим представителям. В статье показывается, что характерное для Лосева стремление обосновать эстетику как строго научную дисциплину шло вразрез с господствующими в то время в музыковедении формалистскими, психологическими и социологическими тенденциями. В статье ставятся вопросы о интерпретации Лосевым наследия писателя-романтика В.Ф. Одоевского и о влиянии философско-эстетических дискуссий 1920-х гг. на лосевскую философско-музыкальную прозу 1930-х гг. (роман «Женщина-мыслитель», повести «Встреча», «Трио Чайковского», «Метеор»).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: А.Ф. Лосев, ГИМН, ГАХН, философия музыки, логико-диалектический анализ, музыкальная эстетика, эстетический предмет, эстетический процесс, эстетические дискуссии, философско-музыкальная проза.

ТАХО-ГОДИ Елена Аркадьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры истории русской литературы филологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова; заведующая научным отделом Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева»; член Научного совета «История мировой культуры» Российской академии наук; ведущий научный сотрудник Института мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук.

takho-godi.elena@yandex.ru

РИМОНДИ Джорджия – PhD, филология, Пармский университет (Италия); аспирантка Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН.

giorgia.rimondi@gmail.com

Статья поступила в редакцию 14 марта 2017 г.

Цитирование: *Тахо-Годи Е.А., Римонди Дж., А.Ф. Лосев о задачах музыкальной эстетики (новые материалы из архива ГАХН) // Вопросы философии. 2017. № 11. С. 79–88.*

* Е.А. Тахо-Годи исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 17-18-01432). Е.А. Takho-Godi's scientific investigation was carried out with the support of Russian Science Foundation (RSF, the project № 17-18-01432).

Двадцатые годы в творчестве А.Ф. Лосева – эпоха создания «первого восьмикнижия» – от «Античного космоса и современной науки» до «Диалектики мифа», а также огромного числа выступлений в различных научных сообществах – государственных и частных («мяславский кружок»¹). В докладах этого времени Лосев поднимает очень

© Тахо-Годи Е.А., 2017 г.

© Римонди Дж., 2017 г.

сложные и разнообразные теоретические вопросы, оставшиеся, к сожалению, далеко не всегда до конца разработанными [Dobrokhotov 2011]. Каждый из дошедших до нас докладов является тематически самостоятельным, но при этом все они нацелены на построение единой, оригинальной философской концепции, в том числе выступления, напрямую связанные с музыкой².

К размышлениям над проблемами музыкальной эстетики в это время Лосева подталкивала каждодневная работа. С конца 1920 г. он являлся членом Ученого совета, располагавшегося на Большой Никитской Академического подотдела музыкального отдела наркомпресса (переименованного в 1921 г. в Академический центр — АК МУЗО Н.К.П.) [Иванов-Борецкий 1976, 266, 268]. По намеченной в феврале — марте 1921 г. структуре АК МУЗО Лосев входил в историко-эстетическую секцию научно-теоретического подотдела, возглавляемого Л. Л. Сабанеевым [Там же, 271]. По сведениям на 8 августа 1921 г. [Там же, 272] Лосевым было сделано четыре доклада: «Очерк философии музыки», «Исследование высших эстетических процессов в современной экспериментальной психологии», «Сущность и формы музыкального переживания», «Воззрения Аристотеля на музыку» [Там же, 273; Чехович 1992, 111]. Прочитаны они были, скорее всего, в период до 6 декабря 1920 г. [Иванов-Борецкий 1976, 274]. Из них к осени 1921 г. автор успел подготовить к печати два: «Очерк философии музыки» и «Исследование высших эстетических процессов в современной экспериментальной психологии» [Там же, 273].

Когда 1 ноября 1921 г. АК МУЗО был упразднен, Лосев уже был действительным членом и членом Ученого совета открытого в тот же день, 1 ноября, Государственного института музыкальных наук (ГИМН) [Новосельский 1977]. Еще до официального открытия ГИМН, 25 сентября 1921 г. он присутствовал на первом заседании Ученого совета института [Ливанова 1975, 272; Чехович 1992, 111]. В ГИМН им были прочитаны доклады в *философской ассоциации*: «Философское мирозерцание Вагнера в “Кольце Нибелунга”», «Полемика Ницше против Вагнера», «Философия музыки В. Ф. Одоевского как образец учения о музыке в эпоху романтизма», «Философские воззрения Скрябина», «О сущности и форме музыкального переживания», «Опыт феноменологической характеристики музыкального объекта», «Основоположения чистого музыкального бытия», «Исследование высших эстетических процессов в современной экспериментальной психологии» [Пять лет научной работы 1926; Ливанова 1975, 297; Чехович 1992, 112]; в *физиолого-психологической секции* — «О задачах музыкальной психологии», «Исследования Мейнонга о форме», «О проблеме консонанса и диссонанса с феноменологических позиций» [Ливанова 1975, 324; Чехович 1992, 112]; в *комиссии по экспериментальной эстетике при физиолого-психологической секции* — «О феноменологическом методе в музыкальной эстетике», «Роль физиологического фактора в эстетическом сознании», «Два основных закона музыкальной формы», «О метрико-тектоническом методе анализа Конюса» [Ливанова 1975, 324; Чехович 1992, 112]; в *комиссии по изучению звукового восприятия*, которая занималась выработкой методов эмпирико-психологического исследования слуховых ощущений как при восприятии отдельных звуков, так и более или менее сложных музыкальных комплексов, с докладом о Г. П. Уэльде (H. P. Weld) [Пять лет научной работы 1926]. В феврале — ноябре 1923 г., в период объединения ГИМН и РАХН, на пленарных заседаниях ученого совета были прочитаны доклады «Акустическое учение пифогорейцев», «Музыка и математика», «Проблема времени в музыкальной эстетике» [Ливанова 1975, 334; Чехович 1992, 112]. В ГИМН Лосев проработал вплоть до ареста 18 апреля 1930 г., а официально выбыл из штата лишь в июне 1930 г. [Ливанова 1975, 282, 290]. С ноября 1923 г. его работа в ГИМН в качестве председателя комиссии по экспериментальной эстетике при физиолого-психологической секции [Там же, 324] совмещалась с преподаванием в Московской консерватории, где философ (как и в Музыкальном педагогическом институте — см. лосевское письмо Г. Г. Шпету 1922 г. [Тахо-Годи 2007^a, 82]) читал курс по истории эстетических учений (см. [Тахо-Годи 2015^a; Лосев 2015^b; Документы 2015]), и с членством в основанной в середине 1921 г. Российской академии художественных наук (затем ГАХН — Государственная академия художественных наук).

Став в 1923 г. действительным членом РАХН после присоединения к ней философской ассоциации ГИМН, Лосев участвовал в Комиссии по музыкальной психологии (в 1923–1924 гг. был ее ученым секретарем [ГАХН 1926, 39], а в 1924–1925 гг. — председательствующим) при Музыкальной секции, где сделал двухчастный доклад «Древне-греческие музыкальные эстетические теории» (15 января и 12 февраля 1924 г.) [ГАХН 1926, 40; Искусство как язык 2017, 631–634]. Был в Комиссии по форме (ее председателем) при Философском отделении. Был заместителем Г. Г. Шпета в Комиссии по изучению эстетических учений при Философском отделении [ГАХН 1926, 19], а с 1926–1927 гг. — ее председателем, выступил на ее заседаниях с докладами «Учение Плотина об эстетическом предмете» (13 мая 1924 г.) [ГАХН 1926, 21], «Учение Аристотеля о трагическом мифе» (13 ноября 1924 г.) [ГАХН 1926, 22; Искусство как язык 2017, 635–636], «Исторические основы эстетики Гегеля» (9 апреля 1925 г.) [ГАХН 1926, 22], а на пленуме Отделения 4 февраля 1924 г. с докладом «Историко-типологическая классификация учений художественной формы» [ГАХН 1926, 21]. С 1925 г. Лосев являлся штатным членом Музыкальной секции, с 1928 г. — членом Комиссии по изучению художественной терминологии, а в 1929 г. его приглашали на должность ученого секретаря Группы по изучению музыкальной эстетики [Дунаев 1991, 199]. Со времени отделения РАХН от ГИМНа в ноябре 1923 г. мыслитель подготовил десятки докладов — «...за 1924–1929 годы прочитан Лосевым 41 доклад» [Тахо-Годи 2007^a, 83] (их перечень см.: [Дунаев 1991, 200–203]). В 1920-е гг. ГАХНовские дискуссии во многом стимулировали лосевскую мысль — об этом свидетельствуют и ссылки в лосевских работах этих лет на собственные доклады, прочитанные в ГАХН (параллельные места отмечены А. Г. Дунаевым, см.: [Дунаев 1991, 209–220]). Однако зачастую мы знаем лишь названия докладов, но не имеем их текстового, пусть и тезисного, варианта. Поэтому так важна каждая новая находка. За последние годы было подготовлено несколько публикаций, свидетельствующих о лосевской деятельности в академии [Дунаев 1991; Из лосевских материалов 2016; Искусство как язык 2017]. И вот перед нами тезисы еще трех лосевских выступлений 1924–1926 гг.

О первом из них — «Эстетика и математика» (10 апреля 1924 г.) — ранее было известно лишь из «Отчета о работе ГАХН» как о докладе «по изучению эстетического восприятия» [ГАХН 1926, 10]. Этот доклад, судя по всему, продолжал тематику ГИМНовских выступлений 1923 г. «Музыка и математика», «Проблема времени в музыкальной эстетике». Второй — «О понятии ритма и метра» (5 февраля 1925 г.) — является мостом от ранних студенческих опытов, осуществлявшихся под руководством проф. Г. И. Челпанова, по экспериментальному изучению ритма [Лосев 2015^a, 357–366] к ГАХНовским докладам 1927–1928 г. в Комиссии по экспериментальному изучению ритма [Бюллетень 1927/1928, 12] (членом которой по некоторым сведениям был и Лосев [Сироткина 2012]). Среди них такие доклады, как: «О понятии и структуре ритма» [Дунаев 1991, 202], «Об историческом изучении психологии и философии ритма в древности и до наших дней» [Там же], «Понятие ритма у Шеллинга» и «Понятие ритма у Гегеля» [Там же; Из лосевских материалов 2016, 21–23], легшие в основу статьи «О понятии ритма в немецкой эстетике первой половины XIX века» [Лосев 1998]; а также запланированные/написанные статьи: «Ритмическое воспитание у греков» [Дунаев 1991, 204], вступительная статья к сборнику «Ритм, его природа и педагогическое значение» [Там же, 204]. Стенограмма обсуждения доклада «О понятии ритма и метра» была найдена и опубликована нами в 2016 г. [Из лосевских материалов 2016, 16–17], но в ней отсутствовал лосевский текст: давался лишь его кратчайший пересказ. Теперь, имея рукописный оригинал, мы со всей ясностью видим, как рождалась лосевская «периодическая система начал» [Троицкий 2007], как выработывались определения числа, времени, становления, ритма, симметрии, на какие философские традиции Лосев опирался при трактовке этих важнейших музыкальных категорий [Зенкин 1998]. Очевидно, что оба доклада тесно связаны с кругом идей, разрабатываемых в книгах «Музыка как предмет логики» и «Диалектика художественной формы», что в докладах 1920-х гг. выработывалась стратегия исследования и понятийный аппарат лосевской философии музыки, которая, по его убеждению, должна была занять полноправное место среди других наук об искусстве³.

Лосевское стремление осмыслить специфику музыкального выражения и музыкального времени обусловлено как общими тенденциями эпохи (жаждой превратить в «строгую» науку гуманитарные дисциплины — будь это филология или эстетика [Евлахов 1910–1917]), так и собственными философскими исканиями [Тахо-Годи, Римонди 2016]. О необходимости четкого определения чистой музыкальной сферы Лосев будет говорить и в «Музыке как предмете логики», и в «Диалектике художественной формы», подчеркивая фундаментальное различие между смысловым и фактическим анализами музыкального предмета. В музыке Лосева интересует не история ее создания или исполнения, а, как он скажет в ответе оппонентам по докладу «Эстетика и математика», «...нечто идеальное, что должно объединять этапы эстетического процесса», т.е. самый процесс создания музыкального предмета [Лосев 1924, 6]. Эстетика как наука о выражении, с лосевской точки зрения, имеет целью анализ именно *логической* структуры предмета в сознании («логической конструкции эстетического предмета»). Лосева-философа интересует, в сущности, вовсе не музыка как искусство, а *наука* о музыке, понимаемая как логико-диалектический анализ категорий музыкального предмета [Из лосевских материалов 2016, 17; Uselac 2010, 235]. Вот почему он считает, что «*смысловой* анализ» должен предшествовать «*фактическому* анализу предмета», и ратует за различение логического (диалектического) слоя музыки от внешнего (лжемзыкальные феномены) (см: [Лосев 1995, 8]). Анализ музыки с *философской* точки зрения, т.е. в ее категориальной структуре, — главное, что отличает лосевские размышления от традиционного для 1920-х гг. музыковедения. Опираясь на феноменологию и диалектику, он стремится выявить *идеальное* бытие музыки, ее сущности. В докладе 5 февраля 1925 г. «О понятии ритма и метра» Лосев подчеркнет, что музыкальные категории являются модификациями числа [Лосев 1925, 242], исходя из представления о музыкальном предмете как о фактическом выражении идеальной сущности, построенном на ряде модификаций его числовой основы (см. доклад «К вопросу о систематике музыкально-теоретических категорий» от 26 января и 26 февраля 1928 г., прочитанный при подсекции теории музыки Музыкальной секции ГАХН [Дунаев 1991, 208–211]). Раз музыка диалектически связана с числом и со временем как алогическая модификация числа, она выражает чистое качество становления. Так выявляется характер музыкального искусства как откровения. Музыка погружает человека в чистую бытийственность, «...музыкальное переживание становится как бы становящейся предметностью, самым бытием во всей жизненности его проявлений», писал мыслитель в книге «Музыка как предмет логики» [Лосев 1995, 456].

Лосевское понимание эстетики как части онтологии неизбежно вызвало возражения со стороны коллег-музыковедов в ГАХНе, исповедовавших формалистический подход, отсюда теории музыкального анализа Э. К. Розенова, Л. Л. Сабанеева, Б. Л. Яворского. Недаром в ходе дискуссий по лосевским выступлениям возражения обычно бывали связаны с методологией изучения музыкального предмета. Примером может служить публикуемое обсуждение прочитанного 10 апреля 1924 г. в ГАХН доклада «Эстетика и математика» [Лосев 1924, 70], в ходе которого против исключения из области эстетики любых физико-физиологических и психологических феноменов горячо протестовал доктор медицинских наук, психиатр Павел Иванович Карпов (1873–1930-е гг.). П. И. Карпову, выпустившему в 1926 г. книгу «Творчество душевнобольных и его влияние на развитие науки, искусства и техники» (замысел книги, вероятно, начал формироваться еще в 1900-е гг., когда он молодым медиком наблюдал за поведением художника М. Врубеля, проходившего лечение в частной клинике доктора Фёдора Усольцева), никак не могли быть близки лосевские отвлеченные построения.

Лосев ратовал за новое понимание музыкальной эстетики, за новый подход к изучению музыкального феномена в феноменологической науке, полагая, что сближение психологии и музыки неприемлемо, и в докладе «О принципах музыкальной эстетики», прочитанном на заседании Музыкальной секции 3 октября 1924 г. [Искусство как язык 2017, 621–622]. Несмотря на то, что в физиолого-психологической секции ГИМН Лосев занимался вопросом об «отношении физиологического фактора в восприятии к психологическим и эстетическим» [Ливанова 1975, 323], его интерпретация музыки носила сугубо

философский характер, что должно было эпатировать слушателей в начале 1920-х гг., когда в музыкознании модным было показывать влияние психологии, физиологии или социологии⁴, а музыкальная и феноменологическая эстетика были еще развивающимися областями⁵. Дискуссии в ГАХН позволяли осмыслить эти проблемы в живом диалоге с современниками, и в полемическом противостоянии тогдашнему музыковедению и рождалась лосевская «Музыка как предмет логики». Именно к периоду подготовки этой книги (к 1924–1926 гг.) и относятся публикуемые ниже материалы.

Не менее важно обнаружение тезисов лосевского доклада о 2-м выпуске сборника *De musica*⁶, хотя, на первый взгляд, они стоят несколько особняком и имеют сугубо практический характер, представляя собой рецензию. Благодаря этой находке мы теперь имеем тезисы трех лосевских выступлений о трех выпусках сборника *De musica* (за 1923, 1925 и 1926 гг.), объединяющих работы петроградских музыковедов во главе с Борисом Асафьевым из Государственного института истории искусств. Доклад «Феноменологический метод в музыкальной эстетике (по поводу сборника *De musica*)» был прочитан на заседании Комиссии музыкальной эстетики при Музыкальной секции 2 октября 1924 г. [ГАХН 1926, 41] (рецензируемый сборник *De musica* вышел в 1923 г. еще не как периодическое издание, без указания номера выпуска). Тезисы этого доклада были в 2016 г. подготовлены нами к печати для II тома сборника «Искусство как язык – языки искусства. Государственная академия художественных наук и русская эстетическая теория 1920-х гг.» [Искусство как язык 2017]. 25 февраля 1926 г. Лосев выступил с докладом «По поводу книги *De musica*. Временник разряда истории и теории музыки Государственного института истории искусств. Вып. 1. Ленинград, 1925 г.». Тезисы и протокол обсуждения были опубликованы А. Г. Дунаевым еще в 1991 г. [Дунаев 1991, 206–208]. Найденные тезисы отражают содержание доклада Лосева «По поводу 2-го выпуска сборника *De musica*», прочитанного на заседании Пленума музыкальной секции 9 декабря 1926 г.

Обнаружение тезисов о трех выпусках сборника *De musica* в фонде ГАХН в РГАЛИ подтверждает сделанную еще в 1992 г. Д. О. Чеховичем атрибуцию в его небольшой, но очень информативной статье «Неизвестный Лосев: Штрихи к творческой биографии А. Ф. Лосева двадцатых годов» [Чехович 1992]. Исходя из стилистических особенностей и круга затрагиваемых проблем, Д. О. Чехович выдвинул предположение, что опубликованные в журнале «Музыкальное образование» (1926. № 5–6. С. 108–111; 1928. № 1. С. 81–82) и подписанные криптонимом «А.Л.» три рецензии на первый (1925), второй (1926) и третий (1927) выпуски *De musica* (Временника отдела теории и истории музыки Государственного института истории искусств) принадлежат перу Лосева, и републиковал их в сокращении в качестве приложения к своей работе [Чехович 1992, 114–118]. Если до сих пор и оставалась какая-то доля сомнения, то теперь лосевское авторство этих рецензий не может вызывать никаких вопросов.

Кроме того, новая находка позволяет предположить, что доклады в ГАХН о выпусках *De musica* регулярно предшествовали появлению печатных рецензий в журнале «Музыкальное образование», издававшемся Московской консерваторией. А значит, во-первых, мы можем выдвинуть гипотезу, что Лосев аналогично делал в ГАХН доклад и о 3-м выпуске *De musica* (1927), раз его рецензия появилась в печати в 1928 г., а во-вторых, что была подготовлена к печати и рецензия на «пилотный» выпуск *De musica* 1923 г., хотя эта публикация нами пока не обнаружена.

Вместе с тем мы получаем возможность узнать об отношении Лосева как к современному ему музыкознанию, так и к его ведущим представителям, таким как Борис Асафьев, на протяжении значительного отрезка времени – с 1923 по 1928 г. Недаром Лосев приветствовал сборник 1923 г. именно как «первый намек на подлинную, феноменологическую эстетику», хотя и отмечал, «...что этому феноменологическому методу не хватает в сборнике ни полной принципиальной ясности, ни полного и стройного применения его к описанию подлинной музыкальной действительности» [Искусство как язык 2017, 624]. Неслучайно следом за докладом об этом выпуске, на следующий день – 3 октября 1924 г. – он выступает на той же Комиссии музыкальной эстетики при Музыкальной секции с докладом «Принципы музыкальной эстетики» [ГАХН 1926, 42].

Любопытно сопоставить публикуемые ниже лосевские тезисы с печатным вариантом рецензии. В печатной версии объем и оценка статей А. Преображенского, С. Дианина, Г. М. Римского-Корсакова практически те же, что и в тезисах (разве что несколько смягчается ироническая тональность), и лишь немного дополнен абзац об Асафьеве. Зато характеристика статей Р. Грубера и особенно А. В. Финагина дана более подробно и более заостренно. На этом имеет смысл остановиться подробнее.

Атрибутируя текст, Д. О. Чехович правильно почувствовал, что внимание рецензента явно связано с лосевскими интересами периода работы в ГИМН, с его докладом «Философия музыки В. Ф. Одоевского как образец учения о музыке в эпоху романтизма» [Чехович 1992, 118]. Сравнивая рецензию с тезисами, мы видим, что Лосев вводит целый пассаж в защиту В. Ф. Одоевского от его интерпретаторов, пытающихся навязать несвойственную ему эволюцию «от мистического идеализма к научному реализму». Лосев, в частности, подчеркивает: «Из того, что Одоевский в “Русских ночах” ратует за истинную науку против ложной или что он впоследствии стал заниматься акустикой, отнюдь не вытекает того, что он перестал быть “мистическим идеалистом”, да и самые термины “идеализм” и “реализм” давно бы уже пора перестать употреблять в их некритическом и обывательском значении. “Мистический идеализм” для Одоевского, конечно, есть “реализм”, и притом совершенно “опытный”, “эмпирический”» [Лосев 1926, 110].

Лосевская защита Одоевского так горяча и полемична потому, что фигура русского энциклопедиста первой половины XIX столетия – писателя, философа, музыковеда – в 1920-е гг. была особо привлекательна для него (возможно, здесь имела место и определенная автопроекция). И на исходе жизни, в интервью 1983 г., Лосев вычленил в творчестве писателя четыре наиболее важные для себя момента (поэтика, жанр, философия музыки, национально-ориентированная историософия), говоря, что Одоевского он «...всегда любил за его роскошный романтизм, изысканную фантастику, проникновенную философию музыки и здоровые национальные чувства, доходившие у него до признания величайшей исторической роли России» [Лосев 1983, 29]. В датированном 31 декабря 1926 г. Предисловии к «Философии имени» (1927) Лосев, не упоминая имени писателя, введет обширную реминисценцию из «Русских ночей», пересказав анекдот о враче, лечившем ветчиной портного и сапожника, взятый из эпилога романа [Лосев 1993, 625]. Причем Одоевский нужен тут Лосеву именно как соратник в борьбе против голого эмпиризма, боящегося всякой «идеи». Автору «Диалектики мифа», несомненно, близки рассуждения Фауста из «Русских ночей» о Люцифере как родоначальнике и вдохновителе материализма и эмпиризма [Одоевский 1975, 144]. Недаром в «Диалектике мифа» он использует мотив «танца скелетов» [Лосев 2001, 76–78], восходящего к новелле Одоевского «Бал», фрагмент которой Лосев процитирует и в книге «Музыка как предмет логики». Этот мотив возникает и в лосевской философско-музыкальной прозе: и в первой его художественной новелле «Музыкальный миф» (об истории ее создания см. [Тахо-Годи 2015⁶]) из книги «Музыка как предмет логики», и в повести «Метеор» [Лосев 2002, 258] (см.: [Тахо-Годи 2007⁶, 255]). Лосев-писателя сближает с автором «Русских ночей» и нетрадиционный принцип сопряжения новеллы и философского трактата, дающий о себе знать не только в книге «Музыка как предмет логики», но и в большинстве лосевских беллетристических вещей 1930–1940-х гг. (подробнее см. об этом: [Тахо-Годи 2010; Тахо-Годи 2011]). Есть у них и общий образец – споры героев в диалогах Платона, на которые Одоевский ориентировался в своем философском романе, а Лосев – в своей философско-музыкальной беллетристике. Однако изучение дискуссий гахновской поры заставляет говорить и о том, что сама культурно-историческая обстановка, сами философско-эстетические дискуссии 1920-х гг. в определенной мере становятся «моделью» для лосевской философско-музыкальной прозы 1930-х гг. – для романа «Женщина-мыслитель», повестей «Встреча», «Трио Чайковского», «Метеор», – где беседы о музыке – это всегда острая полемика, а не спокойное теоретизирование.

Примечания

¹ Сохранившиеся в личном архиве А. Ф. Лосева имяславские тезисы собраны и опубликованы в [Лосев 2009].

² О музыкальных воззрениях А. Ф. Лосева см. [Зенкин 2015].

³ В «Очерке о музыке» Лосев определяет ряд наук, входящих в философию музыки: феноменология музыки (музыкальный феномен как абсолютное бытие), психология музыки (анализ музыкального переживания), музыкальная эстетика (внешнее описание музыкальной формы) и музыкальная критика (анализ конкретного произведения) (см. [Лосев 1995, 655, 656]).

⁴ Об особенностях институционального устройства советского музыкознания и идеологизации музыки в 1920-е гг. см.: [Раку 2016].

⁵ См. лосевские ссылки в книге «Музыка как предмет логики» на II Конгресс по эстетике, состоявшийся в Берлине в октябре 1924 г., а также на феноменологическую эстетику М. Гейгера и феноменологию музыки Х. Мерсмана [Лосев 1995, 585; Холопов 1996].

⁶ Этот лосевский доклад на Пленуме Музыкальной секции фигурирует в «Бюллетене ГАХН» [Бюллетень 1927, 46].

Источнику – Primary sources in Russian

Бюллетень 1927 – Бюллетень ГАХН. 1927. № 6–7 [Bulletin of GAKhN (1927), Vol. 6–7 (in Russian)].

Бюллетень 1927/1928 – Бюллетень ГАХН. 1927/1928. № 10 [Bulletin of GAKhN (1927/1928), Vol. 10 (in Russian)].

ГАХН 1926 – ГАХН: Отчет 1921–1925. М.: Мосполитграф, 1926 [GAKhN1926 – GAKhN: Report 1921–1925 (in Russian)].

Лосев 1924 – *Лосев А. Ф.* Эстетика и математика // РГАЛИ. Ф. 941 оп. 12 е. хр. 6. Л. 1–6 [Losev Aleksei F. *Aesthetics and Mathematics* (in Russian)].

Лосев 1925 – *Лосев А. Ф.* О понятии ритма и метра // РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 5. Ед. хр. 10. Л. 242–242 об. [Losev, Aleksei F. *On a concept of a rhythm and meter* (in Russian)].

Лосев 1926 – *А.Л. (Лосев А. Ф.)* [Рецензия] // Муз. образование. 1926. № 5–6. С. 110–111. Рец. на сб.: «De musica» / Гос. ин-т истории искусств. Вып. 2. Л., 1926 [Losev, Aleksei F. *Review on “De musica”* (in Russian)].

Лосев 1983 – *Лосев А. Ф.* «Одно из самых глубоких наслаждений в жизни...» / беседу вёл В. Лазарев // Альманах библиофила. Вып. 14. М.: Книга, 1983. С. 22–32. [Losev, Aleksei F. *“One of the most profound pleasures in life...”* (in Russian)].

Лосев 1993 – *Лосев А. Ф.* Бытие. Имя. Космос. М.: Мысль, 1993. [Losev, Aleksei F., *Existence. Name. Cosmos* (in Russian)].

Лосев 1995 – *Лосев А. Ф.* Форма. Стиль. Выражение / Сост. Тахо-Годи А.А. М.: Мысль, 1995. [Losev, Aleksei F. *Form. Style. Expression* (in Russian)].

Лосев 1998 – *Лосев А. Ф.* О понятии ритма в немецкой эстетике первой половины XIX века / публ. А.А. Тахо-Годи // Искусствознание. 1998. № 2. С. 598–606. [Losev, Aleksei F., *About the concept of rhythm in the German aesthetics of first half of XIX century* (in Russian)].

Лосев 2001 – *Лосев А. Ф.* Диалектика мифа. Дополнение к «Диалектике мифа» / Сост., подгот. текста, общ. ред. Тахо-Годи А.А., Троицкого В. П.; предисл. Тахо-Годи А.А.; примеч. Троицкого В. П. М.: Мысль, 2001. [Losev, Aleksei F., *The dialectics of Myth. Supplement to “The dialectics of Myth”* (in Russian)].

Лосев 2002 – *Лосев А. Ф.* «Я сослан в XX век...». Т. 1. М., 2002. [Losev, Aleksei F., *“I am exiled to the XXth century...”* (in Russian)].

Лосев 2009 – *Лосев А. Ф.* Тезисы докладов, заметки // Лосев А. Ф. Избранные труды по имяславии и корпусу сочинений Дионисия Ареопагита: с прил. пер. трактата «О Божественных именах» / подгот. текста и общ. ред. А.А. Тахо-Годи. СПб.: Изд-во Олега Абышко; Университетская книга – СПб., 2009. С. 19–104. [Losev, Aleksei F., *Abstracts, notes* (in Russian)].

Лосев 2015^a – *Лосев А. Ф.* На рубеже эпох: Работы 1910-х – начала 1920-х годов / Общ. ред. Тахо-Годи А.А., Тахо-Годи Е.А., Троицкого В. П. Сост. Тахо-Годи Е.А., Троицкий В.П. Комментарии и примеч. Тахо-Годи А.А., Тахо-Годи Е.А., Троицкого В.П. М.: Прогресс-Традиция, 2015. [Losev, Aleksei F., *On the edge of epochs: Works of 1910's – beginning of 1920's* (in Russian)].

Лосев 2015⁶ – *Лосев А. Ф.* О преподавании эстетических дисциплин в Консерватории / Подготовка текста, примечания Е. А. Тахо-Годи // Научный вестник Московской консерватории. 2015. № 4. С. 14–27. [Losev, Aleksei F., *About the teaching of aesthetic subjects in the Conservatory* (in Russian)].

Ссылки – References in Russian

- Документы 2015 – Документы из личного дела А. Ф. Лосева в архиве Московской консерватории / Публикация Р. Кузьмина // Научный вестник Московской консерватории. 2015. № 4. С. 53–63.
- Дунаев 1991 – *Дунаев А. Г.* Лосев и ГАХН // А. Ф. Лосев и культура XX века: Лосевские чтения / Сост. Ю. Ф. Панасенко. М.: Наука, 1991. С. 197–220.
- Евлахов 1910–1917 – *Евлахов А. М.* Введение в философию художественного творчества. Опыт историко-литературной методологии. Т. 1–2. Варшава, 1910–1912. Т. 3. Ростов н/Д, 1917.
- Зенкин 1998 – *Зенкин К. В.* А. Ф. Лосев и традиции философского осмысления музыкальных категорий // Искусствознание. 1998. № 2. С. 606–610.
- Зенкин 2015 – *Зенкин К. В.* Музыка – Эйдос – Время. А. Ф. Лосев и горизонты современной науки о музыке. М.: Памятники исторической мысли, 2015.
- Иванов-Борецкий 1976 – *Иванов-Борецкий Д.* Деятельность АК МУЗО Наркомпроса – начальная страница советского музыкознания (Из архива М. В. Иванова-Борецкого) // Из прошлого советской музыкальной культуры. Вып. 2. М.: Советский композитор, 1976. С. 263–285.
- Из лосевских материалов 2016 – Из лосевских материалов в фондах ГАХН / Подготовка текста к публикации и примечания Дж. Римонди, Е. А. Тахо-Годи // Научный вестник Московской консерватории. 2016. № 3 (26). С. 16–31.
- Искусство как язык 2017 – Искусство как язык – языки искусства. Государственная академия художественных наук и эстетическая теория 1920-х годов. Том II. Публикации / Под ред. Н. С. Плотникова и Н. П. Подземской при участии Ю. Н. Якименко. М.: Новое литературное обозрение, 2017.
- Ливанова 1975 – *Ливанова Т. Н.* Из прошлого советской музыкальной науки (ГИМН в Москве) // Из прошлого советской музыкальной культуры. М.: Советский композитор, 1975. С. 267–335.
- Новосельский 1977 – *Новосельский А. А.* Страницы истории ГИМНа // Советская музыка. 1977. № 5. С. 83–92.
- Одоевский 1975 – *Одоевский В. Ф.* Русские ночи. Л.: Наука, 1975.
- Пять лет научной работы 1926 – Пять лет научной работы Государственного института музыкальной науки (ГИМН'а) 1921–1926. М.: Муз. сектор Гос. издательства, 1926.
- Раку 2016 – *Раку М. Г.* Социальное конструирование «советского музыковедения»: рождение метода // НЛО. 2016. № 1 (137). С. 39–57.
- Сироткина 2012 – *Сироткина И. В.* Свободное движение и пластический танец в России. 2-е изд., испр. и доп. М.: Новое литературное обозрение, 2012.
- Тахо-Годи 2007^a – *Тахо-Годи А. А.* Лосев. М.: Молодая гвардия, 2007.
- Тахо-Годи 2007^b – *Тахо-Годи Е. А.* Художественный мир прозы А. Ф. Лосева. М.: Большая российская энциклопедия, 2007.
- Тахо-Годи 2010 – *Тахо-Годи Е. А.* Проблема символа в творчестве А. Ф. Лосева и концепция символизма В. Ф. Одоевского // Symbol w kulturze rosyjskiej / Red. naukowa K. Duda, T. Obolevitch. Kraków: Wydawnictwo WAM, 2010. S. 313–324.
- Тахо-Годи 2011 – *Тахо-Годи Е. А.* Творчество А. Ф. Лосева и литературно-философские искания В. Ф. Одоевского // Литературоведческий журнал. 2011. № 28. С. 113–121.
- Тахо-Годи 2015^a – *Тахо-Годи Е. А.* От программы преподавания эстетических дисциплин к «Истории античной эстетики» // Научный вестник Московской консерватории. 2015. № 4. С. 9–13.
- Тахо-Годи 2015^b – *Тахо-Годи Е. А.* «Очерк о музыке» А. Ф. Лосева – исчезнувший и обретенный текст // Вопросы философии. 2015. № 9. С. 138–145.
- Тахо-Годи, Римонди 2016 – *Тахо-Годи Е. А., Римонди Дж.* Эстетика как «строгая наука» (О докладах А. Ф. Лосева в ГАХН) // Научный вестник Московской консерватории. 2016. № 3 (26). С. 8–15.
- Троицкий 2007 – *Троицкий В. П.* Введение в периодическую систему начал // Троицкий В. П. Разыскания о жизни и творчестве А. Ф. Лосева. М.: Аграф, 2007. С. 270–297.
- Холопов 1996 – *Холопов Ю. Н.* Русская философия музыки и труды А. Ф. Лосева // Вопросы классической филологии. Вып. XI. М., 1996. С. 240–248.
- Чехович 1992 – *Чехович Д. О.* Неизвестный Лосев: Штрихи к творческой биографии А. Ф. Лосева двадцатых годов // Апокриф. 1992. № 1. С. 110–118.

A.F. Losev about the Purposes of Musical Aesthetics (New Materials from the Archive of GAKhN)

Elena A. Takho-Godi, Giorgia Rimondi

This article provides a brief review of work A. F. Losev's (1893–1988) at State Institute of musical science (GIMN) and State Academy of Artistic Sciences (GAKhN) in the 1920s. A special attention is given to previously unknown A. F. Losev's scientific papers 1924–1926 years ("Aesthetics and Mathematics", "About Concepts of Rhythm and Meter", "About the 2-nd Issue of collection *De musica*") and subsequent discussions in GAKhN, recorded in the minutes of meetings stored in the Russian State Archive of Literature and Arts. Thanks to this new materials we can describe Losev's relation to contemporary musicology and its leading representatives. The article shows that Losev's typical desire to demonstrate that aesthetics could and should be made into a rigorous scientific discipline was the opposite to the dominant formalistic, psychological and sociologic tendencies in musicology of this period. The article raises the question about Losev's interpretation of the romantic writer V. F. Odoevsky and also about the interaction between philosophical and aesthetic discussions of the 1920s and Losev's philosophical and musical fiction of the 1930s (novel "Woman-the thinker", stories "Meeting", "Tchaikovsky's Trio", "Meteor").

KEY WORDS: A. F. Losev, State Institute of musical science (GIMN), State Academy of Arts Sciences (GAKhN), the philosophy of music, the logical-dialectical analysis, the musical aesthetics, aesthetic subject, aesthetic process, aesthetic discussions, the philosophical-musical fiction.

TAKHO-GODI Elena A. – DSc in Philology, Professor of the Department of History of Russian Literature at the philological faculty at M. V. Lomonosov Moscow State University; head of the research department, the Library of history of Russian philosophy and culture "Losev House"; member of the Scientific Board "History of World Culture" of the Russian Academy of Sciences; Senior Fellow at the A. M. Gorky Institute of World Literature, the Russian Academy of Science.

takho-godi.elena@yandex.ru

RIMONDI Giorgia – PhD in Philology, University of Parma (Italy); PhD student at Institute of World Literature A. M. Gor'kij of the Russian Academy of Science.

giorgia.rimondi@gmail.com

Received at 14.03.2017

Citation: Takho-Godi, Elena A., Rimondi, Giorgia (2017) "A. F. Losev about the Purposes of Musical Aesthetics (New Materials from the Archive of GAKhN)", *Voprosy Filosofii*, Vol. 11 (2017), pp.79–88.

References

- Chehovich, Dmitry O. (1992) "Unknown Losev: Strokes to the biography of A. F. Losev in the 1920's", *Apocrypha*, Vol. 1, pp. 110–118 (in Russian).
- Dobrokhoto, Aleksandr L. (2011) "GAKhN: an aesthetics of ruins, or Aleksej Losev's failed project", *Studies in East European Thought*, Vol. 63, № 1, pp. 31–42.
- Dunaev, Aleksei G. (1991) "Losev and the State Academy of Artistic Sciences (GAKhN) (a study of the archive materials and publication of the papers of the twenties)", *A.F. Losev and culture of the XX century: Losev's readings*, Nauka, Moscow, pp. 197–220 (in Russian).

- Evlakhov, Aleksandr M. (1910–1917) *Introduction to the philosophy of art. Study of literary-historical methodology*, Vol. 1–2, Warsaw, Vol. 3, Rostov-on-Don (in Russian).
- Five years of research work of the State Institute of musical science (GIMN) 1921–1926 (1926), Muzykal'nyj sektor Gosudarstvennogo izdatel'stva, Moscow (in Russian).
- Ivanov-Boretsky, Dmitry M. (1976) “The activities of AK MUZO Narkompros – the starting page of Soviet musicology (From the archives of M. V. Ivanov-Boretsky)”, *From the past of Soviet musical culture*, Iss. 2, Sovetskij kompozitor, Moscow, pp. 263–285 (in Russian).
- Kholopov, Yuriy N. (1996) “Russian philosophy of music and A. F. Losev's works”, *Voprosy klassicheskoj filologii*, Iss. XI, Moscow, pp. 240–248 (in Russian).
- Kuzmin, Roman Iu. (ed.) (2015) “Documents from the private affair of A. F. Losev in the archives of the Moscow Conservatory”, *Nauchnyj vestnik Moskovskoj konservatorii*, Vol. 4, pp. 53–63 (in Russian).
- Livanova, Tamara N. (1975) “From the past of the Soviet musical science (GIMN in Moscow)”, *From the past of Soviet musical culture*, Sovetskij kompozitor, Moscow, pp. 267–335 (in Russian).
- Novoselsky, Aleksandr A. (1977) “The pages of history of GIMN”, *Soviet music*, № 5, pp. 83–92 (in Russian).
- Plotnikov, Nikolai S., Podzemskaja, Nadezhda P. (eds.) (2017) *Art as a language – the language of art. The State Academy of Arts and aesthetic theory of the 1920s, Vol. II.: Publications*, Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow (in Russian).
- Raku, Marina G. (2016) “The social construction of the ‘Soviet musicology’: the birth of the method”, *NLO*, № 1 (137), pp. 39–57 (in Russian).
- Rimondi, Giorgia, Takho-Godi, Elena A. (eds.) (2016) “From Losev's materials in the GAKhN archive Fund”, *Nauchnyj vestnik Moskovskoj konservatorii*, Vol. 3 (26), pp. 16–31 (in Russian).
- Sirotkina, Irina V. (2012) *The Free Move and plastic Dance in Russia*, Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow (in Russian).
- Takho-Godi, Aza A. (2007) *Losev*, Molodaja gvardia, Moscow (in Russian).
- Takho-Godi, Elena A. (2007) *The artistic world of A. F. Losev's fiction*, Bolshaja Rossijskaja entziklopedia, Moscow (in Russian).
- Takho-Godi, Elena A. (2010) “The problem of symbol in A. F. Losev's oeuvre and V. F. Odoevsky's concept of the symbolism”, *Symbol w kulturze rosyjskiej*, red. naukowa K. Duda, T. Obolevitch, Wydawnictwo WAM, Kraków, pp. 313–324 (in Russian).
- Takho-Godi, Elena A. (2011) “A. F. Losev's oeuvre and the literary-philosophical searching of V. F. Odoevsky”, *Literaturovedcheskii zhurnal*, Vol. 28, pp. 113–121 (in Russian).
- Takho-Godi, Elena A. (2015^a) “From the programme of teaching aesthetic disciplines to the ‘History of ancient aesthetics’”, *Nauchnyj vestnik Moskovskoj konservatorii*, Vol. 4, pp. 9–13 (in Russian).
- Takho-Godi, Elena A. (2015^b) “A. F. Losev's ‘The Essay on Music’ – the Disappeared and Found Text”, *Voprosy filosofii*, Vol. 9 (2015), pp. 138–145 (in Russian).
- Takho-Godi, Elena A., Rimondi, Giorgia (2016) “Aesthetics as a ‘rigorous science’ (on A. F. Losev's scientific papers at GAKhN)”, *Nauchnyj vestnik Moskovskoj konservatorii*, Vol. 3 (26), pp. 8–15 (in Russian).
- Troitzky, Victor P. (2007) “Introduction to the periodic system of principles”, Troitzky V. P. *Researches on the life and works of A. F. Losev*. Agraph, Moscow, pp. 270–297 (in Russian).
- Uzelac, Milan (2010) “La philosophie de la musique d'A.F. Losev et sa parenté avec le néo-platonisme tardif”, *L'œuvre d'Alekseï Losev dans le contexte de la culture européenne*, M. Dennes (éd.), Slavica Occitania, Vol. 31, pp. 231–248.
- Zenkin, Konstantin V. (1998) “A. F. Losev and traditions of philosophical understanding of music categories”, *Iskusstvoznanie*, № 2, pp. 606–610 (in Russian).
- Zenkin, Konstantin V. (2015) *Music – Eidos – Time. A. F. Losev and the horizons of contemporary science of music*, Pamiatniki istoricheskoi mysli, Moscow (in Russian).